

ЗАЩИТНИК

Рассказ

На задней площадке троллейбуса, растёкшись по сиденью, храпел темноволосый парень. Неопрятный и мятый, он выглядел постаревшим раньше срока, напомнил Алексею Таранову сентябрьский кабачок, забытый им в шкафу на кухне и случайно найденный после новогодних каникул, такой же сморщенный и жалкий. Над спящим пассажиром склонилась девушка в светло-зелёном сарафане. Она нежно поглаживала его по плечу.

«Его любят... Может, он хороший человек?» – подумал Таранов и пригляделся повнимательнее к её спутнику: засаленная чёлка, растянутые серые спортивные штаны с коричневыми пятнами, грязные скрюченные пальцы вываливались из резиновых шлёпанцев. Нет, определённо, этот тип ему не нравился.

«Ты же всегда учил своих детей не клеймить человека по внешнему виду, а сам сразу повесил ценник на незнакомца? – внутренний судья Алексея не дремал. – Да если бы он выглядел как Джуд Лоу, всё равно он мне неприятен... Разлёгся тут, а его девушка стоит», – оправдывал Таранов свои поспешные ксенофобные выводы, покачиваясь в толпе уставших людей.

Троллейбус застрял в пробке. В полудрёме Таранов рассматривал капельки пота на шее девушки в сарафане. Сквозь залепленные рекламными плакатами мутные стёкла салона и душный пыльный воздух пробивались солнечные лучи, подсвечивали молоденькие пушистые прядки, выбивающиеся из-под собранных в хвост волос, формируя вокруг её головы светлый нимб.

Через одну остановку она наклонилась к спящему и тихонько сказала:

– Денис, пора выходить.

Парень вскочил, озираясь испуганными, непонимающими сонными глазами. Странно, но Алексею показался знакомым этот затравленный взгляд. Молодой пассажир грубо протиснулся мимо своей подруги и других людей, встал у выхода. Его рука схватила поручень перед носом Таранова, так близко, что ему невольно пришлось рассмотреть в мельчайших подробностях пальцы с обгрызенными, поражёнными грибок ногтями и этот ужасный жёлтый длинный коготь на мизинце.

От Дениса несло перегаром, невымытым телом и чесноком. Таранов смотрел на мерзкий мизинец, старался не дышать, но смрад успел проникнуть в организм.

«Гадость какая! Есть же на свете отвратные люди», – подумал он.

– Мужчина, вы выходите? – спросила девушка.

– Нет, – Алексей двинулся в сторону, освобождая проход, и только сейчас увидел её выпирающий живот.

«Господи, она беременная... бедненькая!»

Милое лицо девушки портили язвы на подбородке и в углах рта. Ей явно не хватало витаминов. Таранов подумал: «нет в жизни справедливости», мало того что живёшь с дегенератом, ещё и его нерождённый ребёнок высасывает все соки.

Двери открылись, Денис вывалился первым, не оглядываясь и не помогая своей беременной подруге. Она неуклюже выбралась, придерживая живот, поковыляла догонять.

Владимир Тренин родился в 1977 году. Работает инженером-геологом. Окончил КГПУ и аспирантуру при ИВПС КарНЦ РАН. Автор трех книг. Публиковался в журналах «Север», «Дружба народов». В «Волге» печатался рассказ «Король шмелей» (2022, № 9-10). Живет в Петрозаводске.

«Засранец, даже руки не подал. Вот такая любовь», – Алексей стоял на задней площадке троллейбуса, вдыхал свежий воздух с улицы, провозжая взглядом странную пару. Двери захлопнулись.

Парень шёл впереди, руки в карманах. Девушка брела сзади, чуть в стороне, словно и не с ним.

«Где же я его видел?» – в голове Таранова всплывали смутные тревожные обрывки и крики, но не могли сформироваться в узнаваемый образ.

Денис остановился, словно тоже что-то вспомнил. Алексей долго смотрел на его узкую сутулую спину в заднее стекло троллейбуса, пока фигура не скрылась за потоком машин.

Наверное, Таранов забыл бы случайную встречу, неприятного пассажира и его беременную спутницу, если бы вечером в новостях не увидел репортаж о матери-героине, воспитывающей двенадцать детей.

Худая растрёпанная женщина рассказывала с экрана, что живёт семья небогато, но дружно, государство помогает, губернатор обещал выделить новое жилье и микроавтобус. Вид у неё был крайне утомлённый. Да и понятно, накорми, обстирай такую ораву. Отец-герой, напротив, выглядел бодрым и жизнерадостным, бойко отвечал на вопросы ведущей, шутил и сам громко смеялся над своими остротами.

– Смотри, каков весельчак, небось выпито уже, – заметила жена. – Хорошо вам, кобелям, живётся, – пошла она внезапно в атаку.

– Что значит «вам», муж-то твой причём? – Таранов вяло сопротивлялся, уткнувшись в телефон.

– ...а на женщинах все заботы... Бедная, зачем она столько деток взяла, это же такая обуза?

– В смысле «взяла»? – листая ленту в соцсетях, Алексей потерял нить телеповествования.

– У неё пятеро только своих, остальных детдомовские, – пояснила жена.

В репортаже показывали, как разновозрастные ребятишки помогают родителям на огороде. Потом вся семья вместе с корреспондентом пила чай за большим столом. Камера крупным планом снимала радостные физиономии.

– Мама молодец, им лучше в семье, чем там, где они были. Ты даже не представляешь, дорогая моя, условия жизни в некоторых детдомах и какими жестокими бывают брошенные дети, – сказал Таранов.

– Ты-то у нас всё знаешь?

«Знаю...» – Алексей Таранов вспомнил, где видел эти испуганные глаза. – Слушай, сегодня встретил одного парня. Бывают же в жизни совпадения! Это точно он... Блин, надо было выйти, расспросить за жизнь.

Жена выключила телевизор:

– Что за совпадение? Рассказывай, не томи.

– А я всегда говорил, что у меня хорошая память на лица. Это было так давно...

...В контору обратились по поводу поиска альтернативного источника водоснабжения для дальнего райцентра, выделили деньги. Мы договорились об аренде жилья с местным градоначальником, погрузили оборудование, выехали, и что-то, как обычно, пошло не по плану.

Руководитель администрации, обещавший полевому отряду крышу над головой, отсутствовал на рабочем месте. Пожилая секретарша куда-то долго безуспешно звонила, развела руками:

– Извините, ничем помочь не могу.

Поняв, что вопрос не решается, я хотел уже попросить её оставить нас переночевать в здании управы, тем более уже был подобный опыт.

– Вы же обещали, как же так? На улице людей бросаете в такой мороз, – начал я издалека.

– Подождите, ещё один вариант попробуем, – она набрала номер, переговорила, записала что-то и протянула бумагу мне:

– Езжайте на этот адрес, вас встретят. По главной и налево второй перекресток, увидите двухэтажный дом довоенной постройки.

Нас и правда ждали. Обширная женщина с шиньоном в наброшенной на плечи шубе стояла на крыльце. Окна облепила детвора.

Я с удивлением прочитал на табличке у входа: «районный детский дом».

Дама оказалась заведующей, представилась, запомнил имя, такое необычное, назову её Илоной Сергеевной.

Она провела нас на второй этаж в дальнее крыло здания, шикая по пути на любопытных ребятишек. Дети выглядывали из комнат, с удивлением рассматривая больших незнакомых мужчин, тяжело ступающих рабочими ботинками на ветхие дощатые полы.

Заведующая выдала раскладушки, бельё и поселила нас в музыкальном классе.

– Илона Сергеевна, нам работы здесь на месяц, а как же уроки? – спросил я.

– Музыки до конца года не будет. Не можем найти педагога, никто не хочет в наш медвежий угол ехать. ... Ребята, ещё просьба такая: не курить в помещении и не пьянствовать.

– Обижаете, Илона Сергеевна, насчёт этого не беспокойтесь, коллектив у нас не пьющий, – соврал я.

Мы выгрузили рюкзаки, продукты и электрическую плитку. Приготовили ужин.

– В больнице жили, в бане жили, в доме культуры и в мэрии тоже, в вытрезвителе ночевали... не думал, что судьба занесёт нас в музыкальный кабинет детского дома. Следующей остановкой с нашим цыганским счастьем будет женская консультация или роддом, – смеялся бурмастер, шинкуя колбасу на крышке пианино.

Ночью я вышел по нужде. Мужской туалет находился на первом этаже. Спустился в крошечной темноте по скрипучей лестнице и аккуратно побрёл вдоль стенки, стараясь ступать как можно тише. В конце коридора увидел свет, тишину разорвал сдавленный крик, кто-то противно захихикал, а потом грязно матерно выругался тоненьким голоском. Мне стало не по себе. Вырос я в заводском районе, мы могли в юном возрасте выражаться грубо, но что бы так мерзко. ...Подойдя ближе и тихонько открыв дверь уборной, я оцепенел от увиденной картины.

Двое подростков держали маленького мальчика за ноги и опускали его головой в унитаз, одновременно дёргая за шнурок смыва. Спиной ко мне стояли четверо старшеклассников. Они пошевелились, самый остроумный комментировал действия изуверов:

– Притопи глубже, смойте соплю ему...

– Да б..., вода кончилась, а может обоссым его, пока бачок набирается? – подкинул идею один из мучителей, повернулся радостный к зрителям... и замер, различив чужой силуэт в дверном проёме.

Шок сковал моё тело, на пару секунд мне показалось, что нахожусь в дурном сне. Тряхнув головой, я скинул невыносимо тяжёлую свинцовую плиту с плеч и сделал шаг из темноты на свет.

– Сволочи, что же вы творите? – Не посмотрев на возраст воспитанников, напихал всем затрещин, выхватил мокрого мальчонку из рук экзекуторов и аккуратно поставил на ноги.

Пока возился с малышом, свидетели и исполнители расправы сбежали. Успел поймать за шкирку только одного нерасторопного верзилу и прижал его к холодной стене с древним потрескавшимся кафелем.

– Ещё раз увижу, порву на хрен!.. Ты понял!

– Вы мне угрожаете? Не имеете права, – хмыкнул крендель, он раскусил меня, догадался, что бить его сейчас не будут.

– А ты сука, борзый!... – я смотрел на наглуго прыщавую рожу, пытаюсь разыскать в прозрачных его радужных оболочках что-то похожее на раскаяние, сожаление о содеянном, но увы, видел только скуку. – Не угрожаю, а предупреждаю, тебя и твоих поделников. Ещё раз такое повторится... нет, если вы только посмотрите в его сторону, – я повернул голову прыщавого к дрожащему мальчику. – Обещаю, найду способ как вас наказать... Заметил большую машину во дворе? ...Вывезу по одному в лес, привяжу к дереву и оставлю там. – В глазах верзилы промелькнул страх. «Этот идиот реально думает, что я способен на такое». Я брызгал слюной и изо всех сил отыгрывал роль отморозка. Надо сказать, получалось очень плохо. – Вот волчки обрадуются, знаешь какие они голодные сейчас. Будут тельце твоё жалкое грызть, живого по кусочку кромсать. Все подумают, что сбежал воспитанник, кому ты нужен детдомовский? Пропал Максим, да и хрен с ним... Тебя, сучок, я хорошо запомнил, паровозом пойдёшь.... Ты понял меня?

– Понял, – выжал из себя прыщавый.

– Вали отсюда, – я выкинул уroda в коридор. «Ничего-то он не понял».

Повернулся к мальчику, несчастному и босому. Помню, как сжимались его белые пальцы на ножках, они казались такими крошечными рядом с моими башмаками.

Из-под мокрой чёлки уставились на меня испуганные тёмные глаза.

– Не бойся. Они тебя не тронут, – соврал я второй раз за сутки, вытер рукавом его лицо и прижал к себе. – Как тебя зовут?

– Дениска, – прошептал он тихо-тихо.

– ...Знаешь родная, сегодня видел его в троллейбусе, – Таранов обнял притихшую жену, – Мальчика звали Денис, вспомнил, хотя и полтора десятка лет прошло.

– Надеюсь, этот ужас больше не повторился? – спросила она.

– Слушай дальше.

...Первым делом я отыскал в туалете разлетевшиеся по углам Денискины тапки. Сказал, чтобы он подставил голову под кран умывальника и вымыл хорошенько. Обернул ребёнка в свою клетчатую тёплую рубашу, красную, помнишь, ты мне её подарила на двадцать пять лет?

Пытался с ним поговорить, спросил, за что его обижают. Он ответил, что не знает.

Разбудив дежурную воспитательницу, передал ей мальчика. На следующий день мы поехали на работу позже, я дождался заведующую и сообщил о случившемся. Илона Сергеевна искренне возмутилась, обещала принять меры.

Вечером попросил водителя заехать в магазин, купил большую шоколадку и двухлитровую бутылку лимонада. После ужина принёс угощение в спальню младших школьников. Дениска обрадовался, даже обнял меня. Шоколад поделили на всех, и лимонад пошёл по кругу, я тоже глоточек выпил за компанию. Наверное, в тот день авторитет Дениса среди воспитанников вырос до небес. Мы сидели на его кровати и болтали, хотя, больше рассказывал я, а Дениска слушал. Он вообще молчун. Мы проводили вместе каждый вечер, а по воскресеньям я отпрашивал его у Илоны Сергеевны, чтобы погулять в парке, покататься на горке. Бродили вдоль замерзших берёз, держась за руки и он, наверное, представлял, что идёт с отцом. Господи, зачем я это делал?.. Дениска так привязался ко мне. Я шёл с ним по улице, и думал про себя: «какой молодец, делаю доброе дело». Гордыня моя не имела границ.

Его никто не обижал всё время, пока мы работали там. А потом мы уехали.

– Неужели воспитатели и заведующая не видели, что творится под носом? – спросила жена.

– Ты серьёзно, родная? – усмехнулся Таранов. – Можно подумать, что Илона Сергеевна не знала о безобразиях после отбоя. Все в курсе. Никто не хочет выносить сор из избы. У воспитателей свои проблемы, зарплата копеечная, по большому счёту всем наплевать на этих детей. Кормили, одевали, учили, не сдавали педофилам в аренду, и на том спасибо. Надеюсь, что не везде так, и я стал свидетелем исключительного случая... Меня это конечно потрясло тогда ужасно. Я был молодым идеалистом, за работой не видел окружающей грязи, а тут вдруг ткнули рожей, показали изнанку: «Смотри и запоминай, какой мир на самом деле». И что мне делать с этим знанием? Ничего не изменить, – Таранов задумался, прижал к себе жену.

Вспомнил, как парень грубо вёл с беременной девушкой. «Может, он не знает, как себе с ней вести... доброты не видел».

– Вырос Дениска. Сколько ему сейчас, двадцать пять или двадцать шесть. Выглядит плохо... поломанная игрушка. Я-то, дурак, сегодня надумал про парня чёрт-те чего. Нехорошо получилось.

После неожиданной встречи Алексей Таранов долго искал Дениса, садился вечерами на тот же маршрут, иногда стоял на остановке и просто ждал, пропуская гудящие электрические машины.

Он встретил его в начале октября. Таранов запомнил, как выглядело небо в тот день – безмятежное, холодное и чистое. Знакомая пара вышла из троллейбуса. Денис впереди, его спутница

– на шаг позади. Девушка с очень большим животом, наверное, на последнем месяце. Язвы на её лице зажили.

Алексей поздоровался первым:

– Привет, Денис. Узнал меня?

Он кивнул, остановился, подруга отодвинулась в сторонку.

– Как ты? – спросил Таранов.

– Нормально.

– С детским домом не держишь связь?

По его усмешке Таранов догадался, что задал дурацкий вопрос.

«Зачем я спрашиваю, мне ведь это неинтересно», – подумал Алексей, разглядывая парня. Сегодня Дениска был прилично одет: в кроссовках, кожаной куртке и новых джинсах.

– Хочешь знать, что было дальше? – спросил Денис хриплым голосом. Он вдруг зашёлся в долгом кашле, отвернулся и сплюнул мокроту.

Таранов подумал, что парень болен: «Ему надо сделать флюорографию, пройти обследование. Бедный мальчик, немудрено, что выглядит как старик».

– Ты уехал, и всё продолжилось, только стало хуже, – сипел Денис. – Купание в унитазе это ещё цветочки... – Он криво усмехнулся, хотел что-то добавить, но осёкся.

Они помолчали. Денис смотрел в сторону. Девушка гладила живот, ждала.

– Красивая жена у тебя, – Алексей прервал неловкую паузу.

– Она не жена мне.

– Хорошо... твоя девушка.

– Тоже продукт нашей богадельни, – Денис поднял глаза. – Знаешь. Я никогда не кормлю бродячих псов и котов. Привяжутся ещё, как я тогда. Думал, что ты не уедешь, до смешного доходило... мечтал, что меня с собой заберёшь. После твоего отъезда, год, наверное, смотрел в окно, особенно вечерами, прислушивался, не гудит ли шишига.

– Прости меня.

– За что?

– Я дал тебе надежду и не смог...

– Ты же мне никто, – хмыкнул Дениска. – Так, гастролёр заезжий.

Таранов молчал: «А ведь он прав, я, возомнивший себя спасителем, бросил его, как бросают щенка... поигрался и оставил на улице».

– Ладно, нам пора, – сказал Денис.

– Удачи тебе, – Таранов протянул руку.

Денис, ничего не сказав, сунул в раскрытую ладонь Алексея свою маленькую безвольную кисть, повернулся и, не обращая внимания на свою беременную попутчицу, двинулся в сторону магазина с красной вывеской. Девушка встrepенулась, преданно посемила за ним.

Таранов провожал их глазами, двух несчастных людей, лишённых детства, медленно идущих вместе, но не рядом. Когда пара скрылась за углом, он облегчённо вздохнул.

Придя домой, Алексей Таранов за ужином рассказал жене о встрече и разговоре с Денисом.

– Всё у них будет хорошо, родят ребёночка и заживут счастливо. Дети же – цемент в отношениях... Думаю, он её полюбит, – подытожил свою историю Таранов.

Он встал, убрал грязную посуду в раковину. На столе лежала тарелка с остатками чипсов, выпрошенных младшей дочерью. Алексей взял высушенную шершавую картофельную пластину с коричневыми прожилками, почему-то вспомнил ногти, изъеденные грибок, и длинный жёлтый коготь на мизинце Дениса.

Горькая волна подкатила к горлу. Таранов брезгливо бросил чипсину обратно, высыпал тарелку в мусорную корзину. Прошёл в ванную, тщательно вымыл руки с мылом, закрутил холодный вентиль, оставил горячую воду и долго-долго, стиснув зубы, держал кулаки под струёй кипятка.